

УДК 343.13:504.75

**ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ИЗЛОЖЕНИЯ БЛАНКЕТНЫХ НОРМ,
ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ****В.А. КУРЯКОВ***(Полоцкий государственный университет)*

Подчеркивается особая значимость в современных условиях конституционного положения, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права (ст. 46). Отмечается одна из гарантий этого права – научно обоснованная система уголовно-правовых норм, обеспечивающих всестороннюю защиту окружающей природной среды от наиболее опасных посягательств на экологическую безопасность человека и природы. Выделяется принципиальное положение, что характерной особенностью диспозиций статей главы 26 Уголовного кодекса о преступлениях в сфере экологической безопасности и природной среды является их практически стопроцентная бланкетность. Определяя предмет научного анализа, автор указывает, что именно подобные конструкции представляют собой одну из наиболее сложных форм изложения уголовно-правовой нормы и раскрытие их юридического содержания нередко вызывает трудности у правоприменителей.

Введение. Экологическая проблема в нашей стране, как и в большинстве стран мира, рассматриваются в качестве одной из важнейших экономических и социальных проблем. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – Концепция) «...состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от угроз, возникающих в результате антропогенных воздействий, а также факторов, процессов и явлений природного и техногенного характера», включено в качестве одного из базовых направлений в содержание государственной политики обеспечения национальной безопасности. Одновременно в Концепции обоснованно отмечается, что применительно к экологической сфере отношений одним из внутренних источников угроз национальной безопасности является «недостаточное развитие правовых ... механизмов обеспечения экологической безопасности» (п. 36). Как следствие, среди направлений, призванных обеспечить нейтрализацию внутренних источников угроз национальной безопасности в экологической сфере, в рамках Концепции важное значение отводится разработке эффективной нормативной правовой базы экологической безопасности (п. 56) [1].

Полагаем, что названные обстоятельства оказали существенное влияние на активизацию работы по созданию фактически нового правового направления – природоохранительного законодательства, которое представляет собой с точки зрения теории права сложную совокупность норм различных отраслей права. Ведущее положение в этой стремительно развивающейся правовой сфере прежде всего занимает Закон «Об охране окружающей среды» 992 года (с изм. и доп. на 22.12.2011), имеющий универсальное значение.

Анализ особенностей юридического содержания указанного источника экологического права не входит в предмет настоящей публикации. Однако автор на основе изучения положений Закона, немногочисленных научных публикаций считает возможным высказать отдельные критические замечания и отметить, что, во-первых, в иерархии нормативных правовых актов он (Закон) имеет все же меньшую юридическую силу, чем, например, природоресурсные кодексы; во-вторых, с позиций предъявляемых современных требований к юридической технике изложения нормативных актов видно, что закон во многом декларативен, его правовые предписания реализуются, как правило, не через нормы прямого действия, а преимущественно посредством многочисленных отсылок на акты Правительства и республиканских органов государственного управления. Это создает определенные трудности в правоприменении, снижает эффективность правового регулирования экологических правоотношений [2].

Остальные законы отличаются более узкой направленностью и регламентируют соответственно механизмы природоохранной деятельности, охрану и использование отдельных компонентов природной среды, решение отдельных проблем и другие вопросы. Важную роль в сфере регулирования природопользования играют кодексы Республики Беларусь, включающие нормы об охране отдельных компонентов природной среды («О недрах», «Лесной», «Водный», «О земле» и ряд др.). В настоящее время действуют более 20 законодательных актов, регулирующих правоотношения в области экологической безопасности и природной среды. Более того, очевидно просматривается тенденция экологизации законодательства, регулирующего экономические и иные сферы общественных отношений.

Законодательные преобразования в анализируемой сфере жизнедеятельности служат одной из гарантий обеспечения предусмотренного Конституцией Республики Беларусь права каждого гражданина на благоприятную окружающую среду (ст. 46) [3].

Основная часть. Очевидно позитивным достижением формирующегося природоохранного законодательства является:

1) разработка целой группы новых видов преступлений, посягающих на отношения в сфере экологической безопасности и природной среды;

2) систематизация и объединение впервые в истории национального уголовного законодательства всех экологических преступлений по признаку объекта в отдельную главу «Преступления против экологической безопасности и природной среды» нового Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [4].

Необходимо отметить, что природоохранная законодательная база Беларуси развивается по двум направлениям. Одно из них связано с ее расширением путем принятия новых законов, второе – с обновлением действующих законов. К закону (норме права) предъявляются многие требования. Он должен быть четким, ясным, не противоречащим иным нормам (в том числе нормам других отраслей права). К тому же нормы права должны быть, с одной стороны, стабильными, а с другой – динамичными [5]. Правильное понимание структуры уголовно-правовой нормы имеет не только теоретическое, но и практическое значение: применение уголовно-правовой нормы является главным моментом в квалификации преступлений и индивидуализации уголовной ответственности [6].

Эффективная реализация поставленных перед уголовным законом задач по охране прав субъектов в сфере экологических правоотношений зависит не только от самого факта установления в УК криминализирующих свойств деяния или внесения изменений в действующую норму, но и от выбора способа конструирования уголовно-правового запрета. В этой связи особое значение приобретают навыки грамотного распоряжения известными в науке уголовного права приемами юридической техники изложения норм, что позволяет создать конструкции уголовных законов, которые наиболее полно и четко определяют и отражают социальную и правовую природу криминализируемых преступных деяний, содержат краткие и вместе с тем исчерпывающие указания на признаки отдельных составов преступлений, позволяющих правоприменителю безошибочно их индивидуализировать.

Изучение конструктивных особенностей норм УК показывает, что при формировании многих уголовно-правовых запретов в диспозициях норм по различным основаниям не представляется возможным с необходимой полнотой для понимания отразить содержание нарушаемого запрета. Эти условия относятся, в том числе, и к конструкции экологических преступлений, объективная сторона которых в подавляющем большинстве заключается в несоблюдении или нарушении многочисленных общих или специальных правил, установленных в целях обеспечения экологического порядка и экологической безопасности, а также предупреждения экологических преступлений.

Для таких ситуаций распространенным и оправдавшим себя с практической точки зрения приемом юридической техники изложения нормативно-правовых предписаний, в том числе уголовно-правовых, является **бланкетный способ** (от франц. «бланк» белый, чистый, т.е. «лист с частично напечатанным текстом»). Такого рода статья представляет собой в известном смысле «бланк», который заполняется другим законом. В обобщенном варианте можно сказать, что особенности бланкетных норм заключаются в описании признаков состава преступления, содержащихся не только в диспозиции уголовного закона, но и в нормативных правовых актах иных отраслей права не уголовно-правового характера, что влечет возникновение определенных сложностей в их правовой оценке применительно к конкретным фактам нарушения экологической безопасности и природной среды.

По мнению И. Михайловой, такая конструкция статей УК неизбежна и необходима для охвата тех или иных меняющихся по опасности элементов составов преступлений [7]. Аналогичную позицию занимает Н.Ф. Кузнецова, отмечая, что «Как бы ни была затруднена квалификация преступлений по бланкетным уголовно-правовым нормам, от последних объективно нельзя ни отказаться, ни сократить их число» [8, с. 107; 109 – 110]. В более точном определении в подобных нормах в качестве обязательного конструктивного признака всегда содержится ссылка к определенному роду, виду каких-либо многочисленных правил, положений, инструкций, регламентов и т.д., которые могут изменяться, в то время как сама бланкетная норма остается неизменной. Бланкетное изложение выступает в таких конструкциях компенсирующим фактором между необъятным массивом регулятивного (восполняющего) законодательства и уголовным законом; при нем отдельные элементы нормы прямо тоже не формулируются, но недостающие восполняются не какой-либо точно указанной нормой, а правилами определенного вида.

В целом авторами учебных пособий, научных монографий и публикаций дается определение понятия «бланкетная норма» – «бланкетная диспозиция» без каких-либо принципиальных различий. Так, Э.А. Саркисова в своем учебном пособии по уголовному праву указывает, что «Бланкетная диспозиция – это диспозиция, в которой называется преступление, но для уяснения его признаков требуется обращение к нормативным актам, не являющимся уголовно-правовыми» [9, с. 37].

«Бланкетная диспозиция для определения всех признаков преступного деяния, – отмечает В.М. Хомич, – отсылает к иным нормативным актам, не имеющим уголовно-правового характера (законам, декретам и указам Президента, постановлениям Правительства, положениям и другим нормативно-правовым актам)» [10, с. 33].

Как считает Л.В. Иногамова-Хегай, «Бланкетная диспозиция описывает действие (бездействие) как признак объективной стороны конкретного состава преступления через указание на нарушение таким действием (бездействием) тех или иных специальных правил, установленных в других отраслях права законодательными и подзаконными нормативными правовыми актами» [11, с. 17]. При этом признаки иных элементов состава преступления могут частично определяться (например, ст. 181, 236 УК), а могут и не определяться (например, ст. 215, 217 УК).

Удачной, на наш взгляд, является авторская формулировка определения анализируемого института в учебнике по уголовному праву Н.Е. Крыловой, которая, во-первых, бланкетные нормы выделяет как особый вид, во-вторых, по ее мнению особенность таких норм состоит в том, что они включают меняющийся элемент – правила, которые содержатся в периодически обновляемых нормативных актах (правилах дорожного движения, правилах безопасности при определении определенных работ, санитарных правилах и т.п.) [12, с. 19]. Таким образом, *бланкетная диспозиция нормы – это диспозиция, которая, оставаясь неизменной в структуре нормы и не называя конкретных признаков преступления или называя только часть из них, отсылает для установления (уяснения) их содержания к другим нормативным актам, не являющимся уголовными законами (другим законам, инструкциям, уставам, положениям, стандартам, правилам, указаниям и т.п.)*.

Пытаясь создать правовые барьеры имевшим место попыткам расширительного толкования со стороны прежде всего структур исполнительной власти (в том числе заинтересованными ведомствами) бланкетных признаков нормы, отдельные авторы пытаются научно обосновать возможность применения иных вариантов юридических технологий изложения бланкетных норм. В частности, предлагаются правила, на которые имеются ссылки в бланкетных диспозициях статей Особенной части УК Республики Беларусь, также закреплять в законодательной форме. Естественно возникает вопрос, насколько подобные технологии применимы к нормам, предусматривающим ответственность, например, за экологические преступления? При изложенных обстоятельствах требуется получение убедительного разъяснения на вопрос: в каком нормативном правовом акте должны быть закреплены указанные правила – в уголовном законе или ином специальном правовом акте законодательного уровня?

Сторонники другой позиции считают возможным включить в УК специальное приложение, объединившее все законы или их отдельные нормы (или только выдержки из них), которые будут содержать в себе отсутствующую в диспозиции бланкетной нормы обязательную для квалификации содеянного информацию. На наш взгляд, данное предложение абсолютно неприемлемо на практике.

Вывод о неприемлемости подобных теоретических предложений, как представляется, бесспорен. По некоторым оценкам, на начало 2011 года число нормативных актов разной юридической силы и ведомственной принадлежности, к которым необходимо обращение для уяснения сущности только экологических преступлений, превышало около 50 законов и подзаконных нормативных правовых актов экологической направленности. Отразить все это многообразие нормативных актов в приложении к УК технически невозможно. Учитывая тот факт, что законодательство вообще, а экологическое в частности, не характеризуется стабильностью, непрерывно изменяется и дополняется, можно с уверенностью утверждать, что любые действия или попытка их совершения, направленные на формирование такого приложения, не имеют никакой объективной перспективы. В качестве примера назовем только один из базовых для формирования бланкетных диспозиций многих статей главы 26 УК Закон «Об охране окружающей среды», в который с даты его принятия (1992 г.) по декабрь 2011 года вносилось 20 изменений и дополнений [2].

По нашему мнению, заслуживает внимания высказанная в специальной уголовно-правовой литературе точка зрения, согласно которой в качестве недостатка действующего природоохранного законодательства называется отсутствие единого отраслевого кодифицированного закона, в котором был бы закреплён полный перечень экологических прав субъектов экологических правоотношений. Как полагают ее сторонники, теоретически наличие такого кодифицированного природоохранного закона создало бы условие для упрощения работы правоприменителя по толкованию бланкетных норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, и способствовало бы сокращению используемых в этой сфере числа подзаконных нормативных правовых актов.

Полагаем, что таким кодификатором должен стать Экологический кодекс Республики Беларусь, в котором следует объединить все основные вопросы правового регулирования охраны окружающей среды и который, по нашему мнению, будет востребован в том числе и следственно-судебной практикой по экологическим преступлениям. Известно, что постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.12.2005 № 1460 утверждена Концепция разработки проекта Экологического кодекса Республики Беларусь и определена его примерная структура, сформулирован и текст в редакции по состоянию на октябрь 2009 года. Однако неизвестно, когда появится окончательный вариант проекта Закона [13].

В настоящий момент, по мнению автора, законодателю необходимо сконцентрироваться прежде всего на совершенствовании юридической техники изложения действующих так называемых рабочих законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Определенную сложность при квалификации преступлений в соответствии со статьями УК, содержащими бланкетные нормы, представляют вопросы толкования бланкетных признаков, а также отсутствие устоявшейся судебно-следственной практики применения бланкетных норм уголовного закона. В этой части стоит особо подчеркнуть, что абсолютное большинство норм главы 26 УК РБ – это нормы-новеллы, по которым крайне ограниченная судебная практика, а по особенностям применения отдельных статей она вообще отсутствует.

Тем не менее, несмотря на все имеющиеся сложности в практической реализации положений, сформулированных законодателем в уголовно-правовых нормах с бланкетными диспозициями, как от-

мечает Н.Ф. Кузнецова, «...процесс “бланкетизации” Кодекса (УК РФ – примеч. автора – В. К) все более интенсифицируется по мере развития системы законодательства, отражающей усложнение регулируемых общественных отношений. Она намного облегчает квалификацию преступлений по бланкетным уголовно-правовым нормам исходя из достаточно четко кодифицированных кодексов Гражданского, Административного, Таможенного, Бюджетного, Налогового, Земельного, Семейного и др.» [8, с. 107]. Существование и возрастание числа бланкетных норм обусловлены дальнейшим усложнением социальной организации, появлением новых видов экономической деятельности, технических средств и технологий, достижениями современной науки.

Выявление бланкетных норм требует применения использования особой методологии, особых приемов, среди которых автор отдает предпочтение прежде всего аналитическому методу. В логике его применения лежит анализ текста диспозиции статьи, целью которого является установление достаточности содержательного описания признаков состава для квалификации преступления. Если анализ текста показывает, что для раскрытия (уяснения) содержания, характера деяния или его отдельных признаков необходимо обратиться к нормативным правовым актам восполняющего законодательства, есть все основания считать такую норму бланкетной. Применение данного метода позволило автору сделать бесспорный вывод, что все составы главы 26 УК, в том числе и квалифицированные, как отмечалось ранее, по особенностям конструкции диспозиций являются бланкетными [14].

Исследование бланкетности в уголовном законодательстве позволяет взглянуть на некоторые уже решенные вопросы с точки зрения взаимосвязи уголовно-правовых норм с нормами иных отраслей права.

Так, такой базовый принцип, как **непридание обратной силы закону**, устанавливающему или отягчающему ответственность, нашел свое отражение в статье 9 УК РФ. И несмотря на то, что в некоторых случаях изменения непосредственно самого уголовного закона вызывают споры, считать или не считать такое изменение ухудшающим положение виновного лица, особенно если речь идет о статьях Общей части УК РФ, практика применения этого принципа в целом **стабильна**.

В то же время изменение норм **иных отраслей** без изменения самого уголовного закона при квалификации по бланкетным диспозициям статей Особенной части УК **ставит серьезное препятствие в применении статьи 9 УК РФ**. Его преодоление требует не только выработки правил придания обратной силы восполняющему акту иной отрасли права в соответствии с указанной статьей, но и осмысления социальной обусловленности этого принципа. Данная проблема не является единственной, связанной с применением бланкетных норм.

Интересным и дискуссионным с точки зрения науки и практики представляется и вопрос о мере **обязательности** для квалификации по бланкетным статьям УК предписаний **других отраслей** права. Отдельные ученые при возникновении коллизии между отраслями права в рамках бланкетных диспозиций отдают приоритет УК, другие считают их равнозначными. Так, Л.В. Иногамова-Хегай пишет, что, когда деяние одновременно нарушает нормы и уголовного, и административного права, имеет место «параллельная противоправность» [15, с. 128]. Пикуров Н.Н. говорил в таких случаях о так называемой «смешанной противоправности» [16, с. 62]. Как считает А.В. Наумова, «изменение уголовного правового запрета может происходить и без изменения уголовного закона как такового, а в связи с изменением нормативных актов других отраслей права» [17, с. 249].

Нельзя не согласиться с мнением Н.Ф. Кузнецовой, что ни «параллельной», ни «смешанной» противоправности нормы УК, по которым только и производится квалификация преступлений, не существует [8].

На наш взгляд, в этой части научной дискуссии позиция А.В. Наумова воспринимается более аргументированной и обоснованной. Этот вывод находит свое подтверждение простым толкованием положений статьи 11 УК, в части 1 которой законодатель определил противоправность преступления как самостоятельное правовое понятие достаточно ясно: таковым признается «...деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными настоящим Кодексом, и *запрещенное им под угрозой наказания*» (курс. автора – В. К). Более того, исключительно только УК «определяет, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, ... устанавливает наказания и иные меры уголовной ответственности ...» (ч. 1 ст. 1 УК РФ). Правоприменитель должен знать, что в подавляющем большинстве случаев в нормах с бланкетной диспозицией изменяется не уголовно-правовой запрет (норма не исключается из уголовного закона), а изменяется та его часть, которая отсылает к иным нормам законодательства. Например, могут изменяться перечни особо охраняемых природных территорий, основания отнесения их к таковым, условия проектирования, размещения, строительства, ввода в эксплуатацию и т.д. промышленных, научных или иных объектов и т.д. В отдельных случаях эти изменения действительно способны привести к декриминализации.

Анализ конструктивных признаков статей главы 26 УК, содержащей только бланкетные диспозиции, позволяют на теоретическом уровне выделить их несколько разновидностей:

1) наиболее распространены указания в диспозициях норм главы 26 УК на нарушения тех или иных правил, например, нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий ... (ч. 1 ст. 264 УК), нарушение правил охраны недр (ст. 271 УК), нарушение правил водопользования (ст. 273 УК) и др. Это условие получило свое прямое закрепление в пункте 4 Постановления Пле-

нума Верховного Суда № 13 от 18.12.2003 (в ред. 22.12.2005) «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды», где сказано, что «В процессуальных документах ... должно быть указано, требования какого нормативного акта не соблюдены, в чем конкретно выразились нарушения природоохранного законодательства. При этом обусловленная бланкетным признаком противоправность деяния определяется с учетом положений нормативного правового акта, который действовал на день совершения деяния» [18];

2) другой вариант формулировки бланкетности – указание в диспозиции на «незаконность» и «неправомерность» тех или иных действий (бездействия). Она толкуется как существование законных, правомерных действий и потому надлежит найти нормативное предписание об этом, сослаться на него при квалификации преступлений. Например, незаконная порубка деревьев и кустарников (ст. 277 УК), незаконная добыча рыбы или других водных животных (ст. 281 УК), незаконная охота (ст. 282 УК);

3) в бланкетных конструкциях норм главы 26 законодатель не предусматривает прямых ссылок на нормы международного права, хотя известно, что содержание многих правил в области безопасности природной среды базируется на положениях ряда международных конвенций, подписантами которых является Республика Беларусь. Хотя такой способ применен законодателем, например, в главах 17 (Преступления против мира и безопасности человечества) и 18 (Военные преступления и другие нарушения законов и обычаев ведения войны) УК и некоторых других.

Изучение содержания бланкетных диспозиций показывает наличие во многих из них тесной связи уголовного права в области охраны природы и административного права, в частности, норм, предусматривающих ответственность за административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. Проблемным являются ситуации, когда имеют место случаи фактического совпадения объективной стороны и объекта посягательства в диспозициях административных проступков и преступлений и требуется провести разграничения. Для разграничения экологических преступлений и проступков необходимо знание не только уголовного права, но и административного. Этот вопрос приобретает особо принципиальное значение в том числе и по тем основаниям, что законодатель, разрабатывая конструкции диспозиций главы 26 УК, активно использовал не признаваемый бесспорно в науке уголовного права метод административной преюдиции.

Из 22 двух составов в качестве необходимого условия уголовной ответственности указана административная преюдиция (ч. 1 ст. 269; ч. 1 ст. 271; ч. 1 ст. 272; ч. 1 ст. 274; ч. 1 ст. 275; ч. 1 ст. 278; ч. 1 ст. 281; ч. 1 ст. 282 УК). Законодатель все составы административных правонарушений в области экологических правоотношений разместил в главе 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [18]. Анализ их объективной стороны показывает, что административно-правовой запрет базируется на совершении или несвершении деяний, предусмотренных нормативными правовыми актами различной ведомственной направленности. Следовательно, все нормы главы 26 УК с административной преюдицией являются по особенностям их конструкции безусловно бланкетными.

Сложность в квалификации подобных преступлений, по нашему мнению, заключается в правильном выборе тех составляющих (частей) нормативных правовых актов, нарушение которых трансформируется уже в состав уголовно-наказуемого деяния. Это означает, что в объемных по содержанию правового регулирования нормативных правовых актах не уголовно-правовой направленности только нарушения их отдельных положений образует уголовную преюдицию. Например, разъяснения вопросы применения положений части 1 статей 281 и 282 УК, Пленум обязал правоприменителей «... иметь в виду, что административную преюдицию образуют не любые нарушения Положений и Правил об охоте и любительском рыболовстве, а только те, которые указаны в диспозициях соответствующих статей УК. За совершение других правонарушений наступает только административная ответственность» [19].

В рамках сравнительного анализа уместно отметить, что, например, в новом российском уголовном законе в значительной степени вышеобозначенная нами проблема разграничения уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения снята, в частности, за счет устранения административной преюдиции и более детального изложения элементов состава экологических преступлений.

Заключение. Нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления, по юридической технике построения **являются наиболее сложными среди уголовно-правовых норм и обладают рядом специфических черт, обособляющих их и усложняющих их применение.** Использование законодателем данной юридической техники при конструировании указанных норм имеет свои отрицательные и положительные стороны. Тем не менее проведенный нами анализ показывает, что этот метод изложения норм с бланкетными диспозициями, предусматривающими ответственность за экологические преступления, в настоящее время является единственно возможным и правильным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 09.11.2010 № 575.

2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (с изм. и доп. от 31.12. 2009) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 1. – 2/1878.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по сост. на 1 марта 2011 г. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2011. – 302 с.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изм. и доп., принятыми на республ. референдуме 24.11.1996 и 17.10.2004). – Минск, 2005. – 48 с.
5. Курс уголовного права: в 5-ти т. Т. 1. Общая часть: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 2002.
6. Марчук, В. Структура уголовно-правовой нормы / В. Марчук // Право и демократия: сб. науч. тр.; редкол.: В.Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2006. – Вып. 17. – С. 164 – 175.
7. Михайлова, И.А. Понятие бланкетных норм уголовного закона Российской Федерации и проблемы их применения / И. Михайлова // Российский следователь. – 2008. – № 17. – С. 18.
8. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Издат. Дом «Городец», 2007.
9. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учеб. пособие / Э.А. Саркисова. – Минск: Тесей, 2002.
10. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий [и др.]; под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юрид. Фирма «Контракт» ИНФРА-М, 2005.
12. Учебное пособие для практических занятий по курсу «Уголовное право Российской Федерации» (Общая часть) / под ред. И.М. Тяжковой и Н.Е. Крыловой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999.
13. Об утверждении Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16.12.2005 № 1460: текст в редакции по состоянию на октябрь 2009 г.
14. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.
15. Иногамова-Хегай, Л.В. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых и иных норм права / Л.В. Иногамова-Хегай // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – М., 2004. – С. 128.
16. Пикуров, Н.Н. Квалификация преступлений со смешанной противоправностью / Н.Н. Пикуров. – Волгоград, 1987.
17. Наумов, А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. Т. 1 / А.В. Наумов. – М., 2004.
18. О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды: Постановление Пленума Верховного суда Респ. Беларусь, 18 дек. 2003 г., № 13; в ред. Постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 22.12.2005 № 13 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 6. – 6/466.
19. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Респ. Беларусь, 21. апр. 2003 г. № 194-З (с изм. и доп. по сост. на 3 июля 2011 г. – Введен в действие с 1 марта 2007 г.) // Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – 2003. – № 63. – 2/946.

Поступила 14.02.2012

THE LAW TECHNIQUE PROBLEMS OF BLANKET RULES PRESENTATION CREATING THE LIABILITIES FOR ECOLOGICAL CRIMES

V. KURIAKOV

Exclusive importance of the Constitutional provision that everyone has the right for favorable environment and indemnity caused by violation of this right is pointed out here for modern conditions (a. 46). It is noted, that one of the guarantees of this right is scientifically – based system of criminal law norms, creating comprehensive coverage of the environment from the most dangerous on ecological safety of human and nature. It is highlighted the principle statement, that the chive especially of dispositions of articles of Chapter 26 of C.C. about crimes in the field of ecological safety and environment is their deep-dyed blanquettes. Definite the subject of scientific analysis the author pointed that these very constructions represent one of the most complex forms of criminal law forms presentation. The opening of their law context cause the difficulties for law environment bodies.